Когда Чжао Цзе открыл глаза, он увидел, как молодая девушка, глаза которой блестели от слез, лежала на кровати, прячась от него. Ее дуду свободно висел на ее теле, а шея и плечи все были разукрашены синяками. С одного взгляда было понятно, что ее жестоко измучили этой ночью. Взгляд Чжао Цзе стал глубже. Он протянул свою руку, чтобы подвинуть Вэй Ло ближе, затем он крепко прижал ее к себе и яростно растерзал ее еще раз.

Вэй Ло не сказала ему ни слова, даже после того, как он вернулся с тренировок боевых искусств во дворе.

Он подождал, пока Вэй Ло закончит мыться, после чего она села расчесываться перед бронзовым зеркалом. Он выхватил расческу из рук Цзинь Лу и продолжил расчесывать волосы Вэй Ло. Не забыв понизить свой голос, он спросил ее: "Ну как, тебе понравилось играть?"

Вэй Ло бросила шпильку с золотыми проволоками, скрученными в виде кузнечика, сидящего на травинке, на туалетный столик. Затем она обернулась, злобно посмотрела на него и возмутилась: "Какой же ты подлый лжец!"

Чжао Цзе улыбнулся: "Разве я тебе солгал?"

"Ты же ясно сказал..." Вэй Ло была крайне взволнована и раздражена. Как только она встала, она сразу почувствовала слабость в талии и ногах, не удержавшись, она рухнула обратно на стул. Так как она потеряла всю свою внушительность, к тому же, за ними наблюдало так много служанок, ей не стоило упоминать об их уговоре. Глаза Вэй Ло покраснели. Спустя долгое время она, наконец, выдавила из себя несколько слов: "Сегодня ночью иди спать в кабинет".

Это было серьезное заявление. Чжао Цзе, наконец, осознал, в какой он непростой ситуации. Он отослал Цзинь Лу, Бай Лань, Юнь Гуа и Юй Со из комнаты, затем он посадил Вэй Ло к себе на колени, погладил ее талию и попытался выпросить у нее прощение.

Пятнадцать минут спустя, Вэй Ло так и не перестала злиться на него. Она протянула руку и почесала ему шею. "Это полностью твоя вина. Я собиралась сходить кое-куда сегодня. Но разве я могу выйти в таком виде?" У нее не было сил даже встать.

Чжао Цзе взял ее руку и провел кончиками ее пальцев по своим губам. "Куда же ты хотела сходить?"

Вэй Ло ответила ему: "Ян Чжэнь возвращается в столицу сегодня. Я пообещала Люли, что пойду с ней в ресторан "Изумруд", чтобы посмотреть на возвращение армии".

Из частных комнат ресторана "Изумруд" открывался отличный вид, и оттуда хорошо будет наблюдать за шествием армии, когда они вернутся в столицу.

Чжао Цзе нерешительно ответил: "Тогда я организую тебе карету, которая отвезет тебя туда".

Вэй Ло согласно кивнула головой. Сейчас это был ее единственный вариант.

После того, как Вэй Ло переоделась и собралась выходить, так получилось, что Чжао Цзе тоже нужно было покинуть резиденцию, чтобы пойти в казармы Шэнь Цзи, поэтому они вышли из резиденции вместе. Чжао Цзе поддерживал талию Вэй Ло всю дорогу. Только дурак не понял

бы, что произошло. Его действия раздражали Вэй Ло до смерти. Она продолжала отталкивать его руку. Его поведение выставляло на показ то, что она хотела скрыть! К сожалению, Чжао Цзе был непробиваемым, и ее сопротивление оказалось бесполезным.

Прошло только одно утро, а большинство их слуг уже знали, что принц жестоко занимался любовью с принцессой-супругой прошлой ночью.

Когда Вэй Ло пришла в частную комнату в ресторане "Изумруд", Чжао Люли уже давно ждала ее там.

Чжао Люли высунулась из окна и смотрела куда-то в ожидании. Армия еще не миновала столичный ров, но она уже ждала с таким нетерпением, что вытянула шею за оконную раму.

Вэй Ло спросила ее: "Как тебе удалось убедить Ее Величество позволить тебе покинуть дворец?"

Чжао Люли ответила ей как бы между прочим: "Императорский отец приставал к императорской матери каждый день, и она не могла сбежать от него, так что она не особо присматривала за мной".

Слова Чжао Люли не казались такими уж невероятными. Вэй Ло вспомнила о том, какое внимание и заботу проявлял император Чун Чжэнь к императрице Чэнь в тот день.

Примерно через час армия, подавившая восстание, медленно прошла через столичные ворота, и простой народ с энтузиазмом начал приветствовать их. Множество людей повыходили отовсюду, чтобы отпраздновать возвращение. На этот раз армия подавила вооруженное восстание и спасла жителей Гуан Дуна. Еще с древних времен к героям всегда относились с большим уважением. Горожане выстроились на улицах, чтобы поприветствовать армию.

Вэй Ло и Чжао Люли разглядели вдалеке Ян Чжэня, сидевшего верхом на лошади.

Он заслужил награду первого класса, захватив живым лидера повстанческой армии, и прошел длинный путь от незначительного гарнизонного охранника до командира второго ранга. Прошло всего несколько месяцев, но, казалось, что его лицо сильно изменилось. Он похудел, а его кожа потемнела, к тому же, он стал выглядеть более зрелым и теперь излучал героическую ауру своей внушительной внешностью. Ян Чжэнь был одет в серебристо-белые доспехи и шлем и сидел верхом на Цинхайской лошади.

(Цинхай - одна из северо-западных провинций Китая.)

Чжао Люли схватила Вэй Ло за руку, и ее глаза замерли, словно забыв, как двигаться. "А Ло, я... Я видела старшего брата Ян Чжэня".

Эта ситуация показалась Вэй Ло довольно забавной, и она взглянула на нее и утешила: "Только не плачь".

По правде говоря, Чжао Люли действительно хотела немного поплакать.

Когда Ян Чжэнь проезжал мимо окна, он словно что-то почувствовал и поднял голову, чтобы посмотреть вверх. В этот момент его глаза встретились с глазами Чжао Люли.

Внезапно удивленный, Ян Чжэнь даже забыл, как сидеть на лошади. Он остановился на месте.

Они оба смотрели друг на друга глаза в глаза. Она смотрела на него, а он смотрел на нее.

Прошло всего три месяца, но казалось, будто они не видели друг друга уже три года.

Наконец, кто-то сзади спросил его: "Господин Ян, почему вы остановились?"

Ян Чжэнь опомнился и тут же пришел в себя. Он долго смотрел наверх, а затем подтолкнул лошадь вперед.

Когда армия уже была далеко, Чжао Люли потащила Вэй Ло за руку, чтобы выйти на улицу. "Они возвращаются в казармы. Давай тоже пойдем туда".

На Вэй Ло было жалко смотреть. Ее талия и ноги сильно болели, но ей все равно пришлось побежать с Люли.

За рестораном "Изумруд" ожидал экипаж. Это была та карета, которую Чжао Цзе организовал для Вэй Ло. Они сели в карету и поехали к казармам. Поскольку они были одеты слишком вызывающе, а в казармах было полно грубых мужчин, девушки не могли войти туда. Поэтому им оставалось лишь ожидать у входа.

Час спустя Ян Чжэнь и другие офицеры вышли из казарм.

Было бы нехорошо, если бы Чжао Люли показала свое лицо, поэтому она могла только украдкой приподнять уголок занавески. Она хотела подождать, пока все остальные уйдут, и сделать Ян Чжэню сюрприз.

Чжао Люли случайно услышала их разговор.

Один из людей заискивающе сказал Ян Чжэню: "Мы захватили много пленных, подавляя восстание. Это все благодаря усилиям господина Яна".

Она не видела Ян Чжэня некоторое время, но он не сильно изменился и все еще вел себя довольно сдержанно. Разве что только кровавые сражения обострили его упорство. Он просто ответил мужчине: "Все потому, что мы сражались все вместе, иначе я бы не смог победить в одиночку".

Однако, этот не знавший меры подхалим, не сдавался. Он, вероятно, уже встречал таких упрямых людей, как Ян Чжэнь. "Среди этих пленных есть первоклассные красавицы из Гуан Дуна. Господин, вы пробыли на юге несколько месяцев. Вы, наверняка, распробовали множество нежных и изысканных женщин там. Эти заключенные высочайшего качества. Все они сладострастные красавицы с белоснежной кожей. Господин, если вы хотите, то этот подчиненный может отправить к вам любую, которая придется вам по вкусу".

Мужчины, давно жившие в казармах, говорили на пошлые темы безо всякого стеснения и колебаний.

Улыбка Чжао Люли, которая сидела в карете, медленно тускнела.

Ян Чжэнь ответил ему: "Не стоит. У меня есть другие дела. А сейчас мне нужно идти".

Однако, этот офицер не позволил ему уйти так просто. Он преградил Ян Чжэню путь. "Господин Ян, подождите. Ну, может, хотя бы посмотрите на них для начала..."

Как оказалось, солдаты уже привели двух пленниц. Это были две молодые женщины, одетые в простые одежды. Казалось, все это уже было подготовлено заранее. Хотя обе молодые женщины были одеты довольно просто, их одежда была очень чистой, а волосы расчесаны и заплетены в две блестящие косы. Внешне они выглядели довольно привлекательно, и на вид им было всего лет четырнадцать-пятнадцать, поэтому они казались все еще неопытными. Вероятно, по дороге в столицу они перенесли немало мучений. Когда они увидели Ян Чжэня, они немного испугались и послушно обратились к нему: "Господин Ян..."

Этот офицер думал, что Ян Чжэнь устал от своей избалованной соблазнительницы и определенно будет заинтересован в этих двух робких молодых девушках. К его удивлению, Ян Чжэнь нахмурил брови и сказал ему: "Господин Чжоу..."

Прежде чем он успел договорить, в карете напротив них внезапно поднялась занавеска. Из-за нее тут же выглянуло маленькое, красивое личико. Чжао Люли сердито приказала кучеру: "Возвращайся во дворец!"

Ян Чжэнь повернул голову в ту сторону, откуда раздался голос, и был потрясен при виде изысканной девушки. На мгновение ему показалось, что это был какой-то мираж.

Ранее, карета с куполообразной крышей, похожей на зонт, остановилась у входа в казармы, но занавески экипажа были опущены. Ян Чжэнь и остальные думали, что карета принадлежала семье другого офицера. Но, когда занавеска поднялась, это оказался тот человек, по которому он скучал днями и ночами.

Он не оправился от шока, пока экипаж не развернулся и не уехал далеко. Он поспешно запрыгнул на красивую лошадь, стоявшую рядом, и подтолкнул ее вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/414470>